

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44
К 59

Greg Cox
THE DARK KNIGHT RISES

Перевод *Е. Ивановой*
Дизайн обложки *Владислава Воронина*

Кокс, Грег.
К 59 Темный рыцарь: Возрождение легенды: [роман] / Грег Кокс; пер. с англ. Е. Ивановой. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-17-119584-7

Восемь лет прошло с тех пор, как Бэтмена в последний раз видели в Готэм-Сити. За альтер-эго Брюса Уэйна охотится закон, и, кажется, уже ничто не может вернуть его обратно. Даже наглая кража, совершенная загадочной и соблазнительной воровкой Селиной Кайл в стенах поместья Уэйнов.

Но затем, словно из ниоткуда, появляется новая смертельная угроза. Бэйн. Огромный, мощный и ужасно методичный, Бэйн стремится распространять хаос и смерть. Комиссар Гордон и департамент полиции Готэма не в состоянии остановить его, и им некуда обратиться. Но после стольких лет, может ли Темный рыцарь еще раз спасти Готэм от самой серьезной угрозы?

Официальная новеллизация заключительной главы в эпической трилогии «Темный рыцарь» Кристофера Нолана.

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119584-7

Copyright © 2012 DC Comics.
BATMAN and all related characters and elements are trademarks of and © DC Comics
WB SHIELD: ™ & © Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)
S 0235280
© Е. Иванова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД...

— Харви Дент был нужен. Он был всем тем, о чем молил Готэм».

Комиссар полиции Джеймс Гордон стоял перед трибуной у здания суда, где покойный окружной прокурор, якобы принявший мученическую смерть при исполнении служебных обязанностей, в свое время боролся за справедливость, предъявляя обвинения могущественным вождям преступного мира города. Почтить память Дента собрались и хмурые чиновники, включая мэра и городской совет. Черный похоронный венок обрамлял большой цветной портрет красивого мужчины с волнистыми светлыми волосами, сильной челюстью и победной улыбкой. Харви Дент выглядел как защитник справедливости, но Гордон видел другое его лицо. Комиссар немного помедлил, прежде чем продолжить.

— Он был... героем. Не тем, которого мы заслужили. А тем, в котором нуждались. Не кем иным, как рыцарем, ярко сияющим даже в самые темные часы Готэма. Но я знал Харви Дента. Я был... его другом. Еще не скоро появится человек, который будет вдохновлять нас так, как он.

Гордон собрал свои записи, стремясь покончить с этим и сойти с трибуны:

— Я верил в Харви Дента.

ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

Слова застряли у него в горле. Если повезет, люди подумают, что его просто переполняют эмоции. Не дай бог им угадать, что он на самом деле чувствовал. Это был секрет, которым он поделился только с одним мужчиной, человеком, который пожертвовал своей собственной легендой, чтобы сохранить наследие и репутацию Дента. Человек, чьего лица Гордон никогда не видел. Настоящий темный рыцарь Готэма.

Он наблюдает сейчас? — задумался Гордон, его глаза смотрели на толпу. — *Где он теперь?*

И увидит ли его Готэм снова?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГДЕ-ТО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Большой внедорожник мчался по изрезанной горной дороге, мимо скалистых склонов без каких-либо признаков человеческого жилья. Клочковатые серые холмы то тут то там были покрывали кустарники и зелень. Машина шла, не разбирая дороги, пытаясь успеть к месту встречи до захода солнца. Внедорожник прыгал по пересеченной местности под мрачным пасмурным небом, почти того же серого цвета, что и холмы. Сильный ветер хлестал сквозь суровые вершины и ущелья.

«*Плохое предзнаменование*», — подумал доктор Леонид Павлов. Ученый средних лет напряженно сидел в машине, в окружении мрачных мужчин, вооруженных автоматическим оружием. Еще несколько солдат охраняли пленников на заднем сиденье: три молчаливые фигуры с мешками на головах. Под пристальным взглядом охранников они сидели неподвижно, их руки были скованы наручниками.

Павлов неловко поежился, чувствуя себя скорее заключенным, чем пассажиром. Он нервно провел рукой по непослушным седым волосам. От пота рубашка приклеилась к спине. «*Правильно ли я поступаю? — беспокоился он. — Что если я совершу ужасную ошибку?*»

ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

Появились и другие звуки. Как только он убедил себя, что не должен был принимать предложение американцев, внедорожник прибыл к месту назначения — небольшой взлетно-посадочной полосе с видом на разрушенный войной город. Вдали раздался артиллерийский огонь, отзвуки эхом отразились на пустынных склонах. Заревели сирены. Звуки конфликта, который длился уже несколько месяцев, напомнили Павлову, почему он так хотел бежать из страны в более безопасное и цивилизованное место. Здесь было не место для человека его интеллекта — больше нет.

Внедорожник остановился, и охранники вытолкнули его из машины. На взлетно-посадочной полосе ждал турбореактивный самолет без опознавательных знаков вместе с небольшой встречающей группой, состоящей из невзрачного человека в костюме и небольшого эскорта вооруженных охранников. Хотя на солдатах не было опознаваемой формы или знаков отличия, Павлов предположил, что они были спецназом США, вероятно, из собственного секретного отдела специальной деятельности ЦРУ. Элитные полувоенные формирования специализировались на диверсиях, убийствах, борьбе с терроризмом, разведке... и эвакуации. Павлов надеялся, что сможет доверить им безопасность, особенно после недавнего побега.

Водитель подтолкнул его к человеку в костюме.

— Доктор Павлов? — Мужчина улыбнулся и протянул руку. — Я из ЦРУ.

Он не назвал свое имя, впрочем, сделай он это, и Павлов все равно не поверил бы ему. Безымянный американский агент передал кожаный портфель радостно принявшему его водителю внедорожника. В портфеле было более чем достаточно средств, чтобы эта рискованная доставка стоила времени водителя. Он указал за спину.

— Он был не один, — заявил водитель.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Сотрудник ЦРУ разглядел людей с мешками на головах на заднем сиденье машины. Он хмуро посмотрел на Павлова:

— Вы не можете взять друзей.

— Они не мои друзья! — возразил ученый. На самом деле он хотел уйти как можно дальше от тех людей. *Вы не знаете, на что они способны!*

— Не волнуйтесь, — сказал водитель агенту ЦРУ. — Они входят в стоимость.

Американец с сомнением разглядывал пленников.

— Зачем они мне?

— Они пытались забрать ваш приз, — объяснил водитель, ухмыляясь. — Они наемники. Работают на человека в маске.

Волнение появилось на неопределенных, непримечательных чертах лица агента ЦРУ. Он пристально посмотрел на пленников.

— Бэйн?

Водитель кивнул.

— Взять их на борт, — приказал агент ЦРУ своим людям, быстро изменив свои планы. Очевидно, это была возможность, которую он не собирался упускать. Он достал из пиджака сотовый телефон. — Я позвоню им.

Павлов тяжело слотнул. Ему не нравилось происходящее. Он содрогнулся при воспоминании о попытке похищения и при самом упоминании печально известного командира нападавших. Бэйн стал синонимом злодеяний, по крайней мере, в этой части мира. Если бы не своевременное вмешательство милиции, он бы оказался в лапах убийцы.

Будь у него выбор, он оставил бы людей Бэйна далеко позади.

Через несколько минут они низко летели над темными горами, пытаясь избежать обнаружения. Специальный

ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

агент Билл Уилсон проверил доктора Павлова, без колебаний вжавшегося в пассажирское кресло, прежде чем обратить свое внимание на своих заключенных. Несмотря на спокойный профессиональный вид Уилсон был взволнован перспективой наконец получить некоторую надежную информацию о Бэйне. До сих пор известный наемник сопротивлялся всем усилиям Управления нейтрализовать его или даже привлечь на свою сторону. Они даже не знали, как он выглядел под этой гротескной маской. Этот человек был загадкой — с бесчисленными жертвами.

«Забудь о Павлове, — думал Уилсон. — Если бы я смогу получить информацию на Бэйна, это украсит мой послужной список. Возможно, даже будет продвижением по службе. Может быть, пост в Вашингтоне или Нью-Йорке».

Мужчины с мешками на головах стояли на коленях у грузовой двери, их запястья были закованы в наручники сзади. Пленников охраняли десантники спецназа. Уилсон наугад схватил одного пленника.

— Что вы делаете в моей операции? — требовательно спросил он.

Пленник держал рот на замке.

«Хорошо, — подумал Уилсон. — Пусть будет по-вашему». Он не ожидал, что мужчина расколется без большого воздействия. Он вытащил полуавтоматический пистолет из-под куртки и приставил дуло к голове человека. Пленник вздрогнул, но промолчал. Уилсон решил поднять ставку. Он повысил голос, чтобы все трое могли слышать его даже через мешки на головах.

— В план полета, который я только что представил Агентству, внесены я, мои люди и, конечно, доктор Павлов. Но только *один* из вас.

Он распахнул грузовую дверь. Холодный воздух проник в кабину, а ветер снаружи взвыл, словно душа в муках. Уилсон схватился за ремень, чтобы устоять на ногах. Он

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

кивнул ребятам из спецназа, которые схватили первого заключенного и повесили над грузовой дверью. Ветер бушевал в его волосах и одежде, угрожая вырвать заключенного из рук военных. Несколькими тысячами футов ниже ожидали лесистые вершины.

— Первый, кто заговорит, сможет остаться на моем самолете! — пытался перекричать ветер Уилсон. Он взвел курок своего оружия. — Итак... кто заплатил вам за похищение доктора Павлова?

Мужчины молчали. Уилсон признал, что у Бэйна были преданные наемники. Ему придется надавить сильнее.

Время для маленькой ловкости рук...

Он выстрелил за дверь – резкий звук в завывающем ветре. Ребята из SAD* втащили упрямого заключенного обратно в самолет, а затем ударили его дубинкой, прежде чем он успел издать звук. Теоретически, двое других пленников должны были думать, что их товарищ мертв и выброшен за борт.

Может, это развяжет им языки.

— Он не умеет летать, — соврал Уилсон. — Кто хочет попробовать следующим?

Спецназовцы подошли ко второму заключенному. Двигаясь с выработанной практикой эффективностью, они вытащили потенциального похитителя за дверь, высоко над горами. Падать пришлось бы достаточно долго, чтобы вселить страх Божий в кого угодно.

— Расскажи мне о Бэйне! — потребовал Уилсон. — Почему он носит маску?

Только ветер ответил ему.

Разочарованный, Уилсон приставил пистолет к голове второго мужчины. Он был сыт по горло упорным нежеланием пленников сотрудничать. Неужели они думали, что

* Специальная военизированная структура ЦРУ (*Прим. пер.*)

ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

он просто шутит? Он снова взвел курок своего пистолета, но по-прежнему... ничего не получил.

— Много преданности для наемника!

— Или, — прервал новый голос, — возможно, он задается вопросом, зачем кому-то стрелять в человека, прежде чем выбросить его из самолета.

Приглушенный голос исходил от третьего заключенного, который казался больше и лучше сложен, чем двое других. Мускулы выпучились под его черной кожаной курткой и изношенной формой. У него было телосложение прыгуна или профессионального борца, и он высоко держал голову, не смотря на мешок.

Отбросив второго мужчину, Уилсон приказал солдатам втащить бесполезный кусок мяса обратно в самолет, а затем захлопнул грузовую дверь, чтобы отсечь воюющий ветер и облегчить проведение допроса. Настало время ответов.

— Мудрый парень, да? — Он осмотрел третьего пленника. — По крайней мере, ты можешь говорить. Кто вы?

— Мы ничто, — ответил мужчина. — Мы грязь под вашими ногами. И никто не интересовался тем, кто я, пока я не надел маску.

«Ого, — подумал Уилсон, застигнутый врасплох. Своеобразная смесь волнения и опасения заставила его сердце биться чаще. — *Он только что сказал то, что я думаю?*»

Затаив дыхание, он осторожно подошел к заключенному и сдернул с мужчины мешок, обнажив тревожное лицо, которое сразу узнал по захваченным шпионским фотографиям и боевым кадрам. Это были лицо и маска, которые вдохновляли кошмары в кровавых уголках земного шара.

Темные глаза блестели над пугающей темно-синей маской, которая скрывала нижнюю половину лица мужчины, прикрывая нос, рот и подбородок. Маска, сделанная из резины с клепанными металлическими деталями, частично поддерживалась толстым вертикальным ремнем,

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

который разделял лоб наемника и безволосый череп. Два ряда спиральных стальных дыхательных трубок проходили над и под каким-то встроенным ингалятором, который закрывал рот мужчины. Это придавало его лицу смутно похожий на череп вид. Трубы бежали по краям маски к паре миниатюрных канистр позади его черепа. Воздух шипел, когда он дышал. Никаких признаков страха не было видно в пронзительных глазах мужчины. Он говорил спокойно и с полной уверенностью.

— Кто мы, не имеет значения, — сказал Бэйн. — Что важно, так это наш план.

Уилсон был очарован продуманным головным убором мужчины, который напоминал специализированный противогаз. Было ли это сделано просто для эффекта, или дыхательный аппарат выполнял какую-то жизненно важную функцию? Он показал на него:

— Если я сниму его, ты умрешь?

— Это было бы невыносимо больно, — ответил Бэйн.

«*Приятно знать*», — подумал Уилсон. У него не было сочувствия к безжалостному наемнику. Бэйн был плохим парнем, который заслужил страдания.

— Ты уже большой мальчик.

— Для тебя, — пояснил Бэйн.

Холодок пробежал по позвоночнику Уилсона, но он постарался это скрыть. Важно было контролировать допрос.

— Быть пойманным — часть вашего плана?

— Конечно, — сказал Бэйн. — Доктор Павлов отказался от нашего предложения в пользу вашего. Мы должны были знать, что он рассказал вам о нас.

— Ничего! — крикнул ученый со своего места. Он казался объят ужасом от присутствия Бэйна, хотя наемника надежно охраняли. У Павлова были испуганные глаза. Он кричал отчаянно, как будто вымаливал себе жизнь. — Я ничего не говорил!

ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

Уилсон проигнорировал истерику Павлова:

— Почему бы просто не спросить его? — спросил он, кивая головой в сторону ученого.

— Он бы не сказал нам.

— У вас есть свои методы, — сказал Уилсон.

— Он нужен мне здоровым, — объяснил Бэйн. — С вами таких проблем нет.

Полная уверенность этого человека нервировала. Уилсон рассмеялся, главным образом для своих людей, а затем посмотрел на верх, когда где-то над ними раздался глубокий бас. Неожиданный звук проник в фюзеляж самолета, конкурируя со звуком двигателей.

Гром? Прогноз погоды не предсказывал штормов.

Сверху спустился массивный транспортный самолет, во много раз больше маленького турбореактивного самолета. Его тускло-серый корпус ничем не выдавал его принадлежность, пока он снижался опасно близко к маленькому самолету. Пандус открылся под транспортом, и четыре человека выпали, свисая с тросов — по два с каждой стороны от цели. Они были вооружены и готовы.

С каждой минутой грохот становился все громче. Турбулентность сотрясла самолет, заставив отклониться в сторону. Уилсон изо всех сил пытался сохранить равновесие. Он обменялся озадаченным взглядом с лидером группы спецназа, сержантом по имени Родригес, который выглянул из одного из маленьких окон самолета. Солдат сощурился от угасающего солнечного света.

— Сэр?

Уилсон не знал, что происходит, но показывать это не собирался. Ему все еще надо было провести допрос.

— Что ж, поздравляю, — насмеялся он над Бэйном. — Каков следующий шаг плана?

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

— Крушение этого самолета. — Бэйн медленно поднялся на ноги. — Без выживших.

Внезапно, на высоте тысяч футов над землей, с другой стороны иллюминатора появился вооруженный человек. Вздрогнув, один из бойцов повернулся к окну, но не достаточно быстро. С разных сторон раздались выстрелы, когда пара снайперов открыла огонь по окнам. Стекло разбилось, и люди Уилсона упали на пол. Кровь и хаос разлились по всей каюте. Смерть изменила план полета.

«Нет! — подумал Уилсон. — Этого не может быть! Я здесь главный!»

Снаружи самолета двое других мужчин прикрепили крепкие стальные крюки к фюзеляжу. Толстые кабели промышленной прочности соединяли два самолета, когда один из мужчин подал сигнал экипажу на борту большого транспорта. Мощные подъемники активировались, дернув меньший самолет, летевший вниз, за хвостовую часть. Стонущие лебедки оказывали невероятное давление на захваченный турбореактивный самолет. Его хвост вздернулся вверх.

Весь салон самолета наклонился вперед под углом почти девяносто градусов, что лишило равновесия агента ЦРУ и его людей. Неплотно закрепленный багаж и обломки свалились в переднюю часть самолета.

Агент ЦРУ вцепился в сиденье, чтобы не упасть, а мертвые и раненые солдаты проносились по вертикально расположенному салону, падая мимо все еще пристегнутого ремнями доктора Павлова. Взволнованный ученый пытался пропускать через себя эти неожиданные жертвы, но все происходило слишком быстро.